

“Martyrdom: a Matter of Memory and a Reality for Christians”.

ГЕННАДИЙ,

Епископ Каскеленский

Управляющий делами Православной Церкви Казахстана

В понимании христианской Церкви мученичество есть не только призыв и повеление Христа Спасителя и нравственный императив «...кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.» (Мф. 10: 38), но и свидетельство об особом Божиим избрании, доверии Бога своему избраннику. Святой апостол Павел свидетельствует: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его. Которое есть Церковь. (Кол. 1:24). Мученик - соучастник в страданиях Христовых, а значит, в Его жертве, принесенной за жизнь мира. «Нет любви большей, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15: 12,13). поэтому есть глубокая связь христианского мученичества со Святой Евхаристией - Таинством Тела и Крови Христа Спасителя.

Замечательный пример для понимания психологии первохристианского мученичества дает нам предсмертная молитва святого Поликарпа Смирнского. Прочитируем: « Благодарю Тебя, что Ты удостоил меня дня и часа сего воспрять часть в числе мучеников в чаше Христа Твоего для воскресения жизни вечной души же и тела...». Таким образом мученик соучаствует в Голгофских страданиях Господа и сопричащается Евхаристии.

Через сто лет после Поликарпа святитель Киприан Карфагенский напишет страдающим в узах и лишенным возможности приобщаться Святым Христовых Таин исповедникам: «Вы в ваших телах совершили евхаристию». А вот удивительное свидетельство русского исповедника XX столетия, архимандрита Тавриона (Батозского) (+ 1978) о совершении евхаристии в советском лагере: «Как служили без антимины, без престола? Один священник ложился, а остальные служили у него на груди. Вместо просфоры – хлеб. Господь на Тайной вечере сказал, что хлеб пресуществляется в Его Тело. А вместо вина – вода. В Кане Галилейской Господь претворил воду в вино. И мы все причащались. Были радостны и веселы! С Богом нигде нет потерь!»

Похожий рассказ о совершении евхаристии на груди у умирающего архиерея приводит почитаемый в Казахстане старец-святитель, митрополит Иосиф (Чернов) (+1975).

Другой важнейший аспект древнехристианского мученичества подчеркивает замечательный русский историк конца XIX столетия Василий Болотов. Он указывает на то, что римское язычество в те годы носило поверхностный характер, в обществе господствовал религиозный индифферентизм. Поэтому задача христиан была не в том, чтобы «...разрушить какие-либо существующие религиозные воззрения тех язычников, с которыми им приходилось иметь дело, но главным образом в том, чтобы пробудить уснувшую и исторически изжившуюся религиозную совесть,... своим личным примером высокого самоотвержения.

Если говорить о Русской Православной Церкви, то на протяжении многих столетий, как это ни парадоксально звучит, среди ее святых мучеников за Христа практически не было. Источники убедительно свидетельствуют о безболезненном обращении в христианство народа Киевской Руси в X столетии. Младший современник князя Владимира, митрополит Киевский Иларион напишет: *« Труба апостольская и гром евангельский огласил все города, вся земля наша в одно время стала славить Христа со Отцом и Святым Духом»*. Это объяснимо: ведь в Древней Руси не существовало ни дифференцированного языческого культа, ни класса профессиональных его служителей - жрецов, и сопротивляться новой вере было, в сущности, некому. Так называемый монгольский период истории нашей Церкви знает лишь единичные примеры мужественного исповедания веры. Монгольская ханская администрация на Руси последовательно проявляла веротерпимость и в период язычества и, начиная с хана Узбека (1313 г.) уже исповедуя весьма толерантную версию ислама.

Жесточайшие, безпримерные гонения на Церковь разразились в прошлом столетии. Тоталитарное советское общество самим фактом своего существования вынесло суд над господствовавшей долгое время в Европе идеологией прогресса, основанной на признании самодостаточности человека и вере в безграничность его сил и возможностей. Увы, как сказал поэт : *« Все прогрессы реакционны , если рушится человек...»* (*Андрей Вознесенский*). А человек «рушится», когда теряет связь с Богом. Русский богослов Владимир Лосский напишет : *«Вся иерархия перевернулась в человеке, ранее открытом для благодати... . Если дух человека должен был жить Богом, душа – духом, тело – душой, то теперь дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями небожественными. Душа, в*

свою очередь, становится паразитом тела – поднимает страсти. И, наконец, тело становится паразитом земной вселенной...».

Нельзя сказать, что русская катастрофа 1917 года была непредсказуема и внезапна. В 1865 г святитель Московский Филарет (Дроздов) говорил своему викарию, епископу Леониду: *«..Будущее покрыто темным облаком. когда буря разразится, люди, потрясенные громовыми ударами, забудут обо всем, что было до этой бури».* В 1872 году вышел пророческий роман Ф. М. Достоевского «Бесы», где писатель гениально показал на примере характеров организованных в террористическую группу революционеров некоего провинциального городка, анатомию и патогенез ненависти как одержимости, душевного заболевания человека, лишённого веры во Христа и подверженного действию злого начала. Устами одного из бесов-террористов он предсказывает не только число жертв, которые в скором времени принесет Россия, 100 миллионов, но и временной отрезок, за который эти жертвы будут принесены: 30 лет. (часть 2, глава 7) .

Прежде чем принять страдания наши мученики выдержали борьбу с безбожной чело­веконенавистнической идеологией. Все преступления рождаются в сознании. Прав Александр Солженицын: *«Идеология - это она дает искомое оправдание злодейству и нужную долгую твердость злодею...».* Перед тем как расстреливать, заточать в лагеря и тюрьмы, взрывать храмы и уничтожать святыни, идеологи воинствующего безбожия еще в самом начале XX столетия устраивали травлю священнослужителей и Церкви в свободной, якобы, печати, клеветнические компании, сопровождавшиеся глумлением надо всем, что было дорого и свято христианину. Поэтому, пример мученичества прошлого века призывает нас быть во всеоружии, своевременно давать отпор, реагировать не только на дела, но и на слова тех, кто пропагандирует деструктивные идеологические взгляды, экстремистскую идеологию, в том числе и религиозно окрашенную.

Мученичество христиан прошлого столетия имеет свои отличительные черты. И здесь самое основное - это масштабность. Власть стремилась уничтожить Церковь как таковую. В таких условиях сотни тысяч христиан умирали безвестными, без надежды на то, что о них вспомнят и напишут. Подвиг их был сокрыт от людских взоров, но тем более угоден Богу.

Часто мученики уходили из земной жизни оклеветанными, палачи стремились очернить их память. Сегодня раскрываются подробности действия той адской машины, которая подвела под расстрел тысячи ни в чем не повинных людей. Зачастую следователи заранее писали протоколы допросов свидетелей в соответствии с составленной схемой, сочиняя лживые истории, и предлагали людям лишь поставить подпись на соответствующем документе, как будто речь шла об обыкновенной канцелярской рутине. Так поступал следователь города Мытищи при допросе священномученика протоиерея Сергия Лебедева. Иногда подписи получали обманом. Об излюбленном методе НКВД – допросах конвейером, баз сна, после которых в помутнении рассудка подследственный мог подписать все что угодно, написано много. Все эти обстоятельства побуждают нас внимательно, взвешенно рассматривать каждое дело исповедника.

Но очевидна и преемственность подвига новых исповедников. Приговоренный в 1922 году к расстрелу митрополит Петроградский Вениамин говорит: *« В детстве и отрочестве я зачитывался житиями святых и жалел всей душой, что времена не те, и не придется переживать, что они переживали. Времена переменились. Открывается возможность терпеть ради Христа от своих и от чужих. Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избытычествует и утешение от Бога. ... Страдания достигли своего апогея, но увеличилось и утешение. Я радостен и покоен, Христос наша жизнь, свет и покой».*

И сегодня, в XXI веке, когда человечество сделало колоссальные успехи в информационных технологиях, робототехнике, медицине, средневековый призрак мракобесия, питаемый идеологией деструктивных религиозных течений, ходит по миру и собирает свою кровавую дань с христиан. Поразительные цифры приводит в настоящее время в своих докладах Председатель отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви, митрополит Волоколамский Иларион: сегодня в мире каждый четвертый христианин подвергается дискриминации по религиозному признаку. Каждый день, каждый час в мире гибнут христиане единственно из-за своей принадлежности к вере.

Все это свидетельствует о том, как глубоко пустило свои корни зло в человеческой природе. Меняются времена, но диавол, дух злобы поднебесной все так же ненавидит тех, кто стремится жить по заповедям Христа. Но, как и в древние времена, гибнущий христианин - не проигравший, а победитель. Не пассивный страдалец, а герой-деятель. Дни памяти мучеников для древней и современной Церкви - это дни торжества и радости.

Другой аспект современного мученичества христиан состоит в следующем: в страданиях представители разных христианских церквей и направлений обретают единство. Это общность пролитой за Христа крови. Когда мы узнаем, как в где-то в далекой стране внезапно уверовавший во Христа как в Бога и Спасителя человек тут же был предан мучительной казни – не придет в голову сомневаться в чистоте и праведности его жертвы.

Меньше чем три недели назад, совершая Божественную литургию в Соловецком монастыре, на далеком севере, где сразу после революции был устроен печально известный первый исправительно-трудовой лагерь, Святейший Патриарх Кирилл, вспоминая столетие революционных событий, сказал: *«Давайте помнить о нашем историческом пути! Никому не дадим в очередной раз нас обмануть, никому не позволим человеческое счастье связывать с безбожием, никому не позволим разрушить великую религиозную традицию нашего народа, потому что мы знаем, чем все это кончается».*